

А Ло рассмеялся:

— Как так? Я боялся, что Лю Я, вспомнив прошлое, решит, что я плохой.

— Значит, мы оба зря волновались, верно?

Сиюпус, глядя в мягкие глаза А Ло, серьёзно спросил:

— Ло говорил, что если я не уйду, ты не подберёшь никого другого, и я всегда буду для тебя самым важным, да?

А Ло улыбнулся:

— Конечно, я был близок только с тобой, мы столько лет вместе, ты уже стал родным. Если бы Лю Я действительно ушёл, я, наверное, был бы очень опечален.

— Ну ладно, раз ты так сказал, я тебя прощаю.

Сиюпус с серьёзным видом кивнул.

— Тогда сделаем отметку.

Он прижался к лицу А Ло и лизнул его губу.

А Ло невольно улыбнулся, не заметив ничего странного:

— Ты ведь уже сделал отметку?

На его шее всё ещё было немного больно, но поскольку его воспитанник тогда явно был раздражён, он не стал использовать духовную силу, чтобы устранить эту рану.

Сиюпус слегка улыбнулся:

— Сделать ещё одну не помешает.

А Ло моргнул. Сиюпус, будучи Лю Я, никогда не улыбался, и теперь, когда он вдруг улыбнулся, его черты, ставшие более жёсткими из-за формирования ядра, немного смягчились, сделав его невероятно красивым, и А Ло невольно застыл, глядя на него.

Увидев это, Сиюпус тихо рассмеялся, его низкий, слегка хриплый, но очень приятный голос звучал очень мелодично.

Видя, что Сиюпус счастлив, А Ло тоже обрадовался:

— Лю Я, ты раньше никогда не мог выражать эмоции, и я немного волновался, но теперь, когда ты улыбаешься, ты действительно такой красивый, как я и представлял.

Сиюпус провёл губами по щеке А Ло, его золотые глаза были полны радости:

— Если тебе нравится, то хорошо.

— Мне очень нравится.

Взгляд А Ло тоже смягчился.

Они прижались друг к другу, становясь всё ближе.

Силюпус действительно хотел уйти. Хотя он не потерял воспоминаний о серебряноволосом юноше, которого называл «Ло», эти воспоминания были слишком малы по сравнению с тем, что он пережил в древние времена. К тому же, его поведение после потери памяти, когда он был с юношей, совершенно не соответствовало его истинному характеру, и он не чувствовал этого реальным, поэтому естественно хотел от этого избавиться. Именно поэтому он проигнорировал импульс, возникший в момент пробуждения, сразу же начать искать его, и, почти достигнув ворот Академии магии и боевых искусств Камора, нашёл оправдание в своём обычном стиле.

Затем он быстро встретил серебряноволосого юношу из своих «воспоминаний», и, как только увидел его, взгляд юноши, смотрящего на него как на незнакомца, разозлил его. Но он не нашёл причины для гнева, поэтому сдержал раздражение и задал все запланированные вопросы. Он получил полные ответы, но настроение стало ещё хуже.

С самого начала — улыбка, лишённая каких-либо чувств, затем вежливое отношение, более того, официальный тон и максимально краткие ответы, словно от него хотели поскорее избавиться... Всё это отличалось от воспоминаний, и чем дольше Силюпус общался с ним, тем холоднее становилось у него на душе.

Неудовлетворённость... очень сильная.

Вместе с неудовлетворённостью пришло и какое-то сильное чувство. Чужая обида и предчувствие того, что его бросили, вызвали панику, которую он не хотел признавать, но не мог обмануть себя.

И эта паника, когда он попрощался и получил лишь отстранённую, как маска, улыбку, мгновенно превратилась в яростный гнев, заставивший его сойти с ума.

Он снова почувствовал ту неконтролируемую ярость, которая заставила его без колебаний наброситься, словно зверь, хватающий добычу, чтобы прижать её к земле и разорвать.

После того, как он повалил серебряноволосого юношу, увидев его слегка недоумевающий взгляд, его настроение вдруг улучшилось.

Что ж, что тут непонятного?

Хочет он того или нет, Силюпус больше не был тем простодушным Лю Я. Его связь с этим серебряноволосым юношей, хотя и не была преднамеренной, стала неразрывной.

Он хорошо понимал, что с его подозрительностью к окружающему миру и самоконтролем, он не мог доверять и быть так близок к кому-то. Только из-за потери памяти он показал свою самую слабую сторону и так сблизился с человеком, что даже после восстановления памяти не смог вычеркнуть его из своей жизни. Он также понимал, что серебряноволосый юноша, которого он не мог отпустить, был лишь внешне мягким, но на самом деле держался на расстоянии от всех, и он мог так легко приблизиться к нему только потому, что когда-то потерял память — тогда он был как чистый лист, и это не вызывало у него никакой настороженности.

Такие отношения, когда два крайне осторожных человека не ставят друг другу барьеров, никогда не должны были появиться в их изначальных планах, но благодаря различным совпадениям в их жизни появился этот человек — обуза, но и искушение... Что ж, если

избавление от него сделает его несчастным, то нужно крепко держать!

В отличие от А Ло, который следовал судьбе и не настаивал, «то, что хочешь, нужно получить любой ценой» — такова была природа Силюпуса. Лю Я любил А Ло, и Силюпус тоже любил, поэтому А Ло должен был любить Силюпуса.

После того, как он не удержался и поцеловал А Ло, Силюпус всё же немного пожалел. Во-первых, он не знал, примет ли А Ло «Силюпуса», помимо заботы о «Лю Я», ведь разница между ними была велика. Во-вторых, он считал, что был слишком импульсивен и неосторожен, и даже если А Ло принял изменившегося «Лю Я», не создаст ли этот поступок барьер между ними? Но раз уж он это сделал, Силюпус мог только ждать суда.

Однако развитие событий снова доказало, что боги были на стороне Силюпуса, который смог вернуться к жизни после смерти. Этот серебряноволосый юноша, хотя и знал сложные техники и понимал человеческие отношения, не знал, что такое поцелуй, и не понимал чувств, которые он выражал. Конечно, он также не мог знать, что контакт Силюпуса с ним больше не был таким простым, как у Лю Я, а был наполнен более глубоким желанием... Если Лю Я был лишь наивным, то Силюпус точно знал, чего хочет, и был полон злых намерений.

Убедившись, что отношение к нему не изменилось, Силюпус тайно составил план. Он будет вести себя как «Лю Я» — в манере, наиболее знакомой А Ло, — постепенно узнавая его границы и углубляя их близость. Он выяснит, насколько А Ло осведомлён о любовных делах, чтобы иметь возможность больше обладать им, и, прежде чем А Ло узнает о мирских желаниях, он изучит все слабости его тела.

Привычки — это самое незаметное, поэтому то, как «Лю Я» раньше тёрся о А Ло и обозначал свою территорию, действительно было очень полезно для Силюпуса, не так ли?

К тому же, иногда то, что нравилось серебряноволосому юноше, но раньше было трудно увидеть, также могло стать его козырем — например, его улыбка, которую юноша считал «красивой».

При этой мысли улыбка на губах Силюпуса стала ещё шире.

А Ло был в хорошем настроении. То, чего он боялся, не произошло — например, что Лю Я потеряет память и станет для него чужим. Хотя раньше, когда он готовился к этому психологически, он был спокоен, но в последний момент всё же сильно нервничал. К счастью, Лю Я лишь немного изменился в характере и поведении, а его отношение к нему осталось прежним, даже стало легче общаться, и А Ло почувствовал, что Лю Я просто вырос. Все эти годы они были неразлучны, и если бы Лю Я действительно ушёл, ему, вероятно, пришлось бы провести довольно много времени в затворничестве, чтобы компенсировать урон, нанесённый его душевному состоянию уходом Лю Я...

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16334/1475249>